Цена отдельного № в МИНСКЕ 4 руб. в ПРОВИНЦИИ в дензнаках выпуска 23

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На август месяц с достав. и чер. 100 р. Для рабочих орган. и членов К. П. Б. и К.С.М. 50 р. С прилож. „Белорусская Деревня"—125 р. Для крестьян 65 р. Цены указаны в дензнаках 1923 г.
ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: За строчку петита или занимаемое место 35 к. золотом, срочные на 50 проц. дороже.

Подписка и об'явления принимаются в Белтрестпечати ул. Энгельса 8, во всех уездных городах в отд. Белтрестпечати и во всех н.-т. к-рах. Редакция помещается в Минске Советская, 97. Прием по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. Телефоны; ред. 149, типогр. 226.

№ 181 (1483) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 августа 1923 г. Год издания 6-й № 181 (1483)

Последние известия.

Из Нью-Йорка сообщают, что 3-го августа скончался президент Американских Соединенных Штатов Гардинг.

Собираются начать „действовать".

Прошло две недели со дня отправки английской ноты Франции о репарациях. Франция уже как будто отправила ответ. Ни содержания ноты Англии, ни ответной ноты Франции мы пока еще не знаем, но не трудно догадаться, что Франция не согласилась на английские требования пойти на уступки по отношению к Германии именно сейчас.

С точки зрения французской буржуазии именно сейчас—самый подходящий момент для нажима на Германию. Германия уже дошла до такого состояния, в котором долго держаться ей вряд-ли удастся.

Против правительства начинает уже выступать, кроме рабочих, и мелкая буржуазия. В Рейнской области, под нажимом именно этой мелкой буржуазии, ведется усиленная кампания за отделение Рейнской области от Германии и превращение ее в самостоятельную республику под французским покровительством.

Германская буржуазия в поисках выхода готова броситься в об'ятия французов.

Все это заставляет английскую буржуазию перейти от разговоров к делу. Интересы Англии, английской буржуазии требуют недопущения какого бы то ни было сепаратного соглашения между германской и французской буржуазией. Английская буржуазия заинтересована в том, чтобы германская буржуазия все время смотрела на Париж, как на своего врага, а своего защитника искала бы в Лондоне.

Отсюда и те разговоры, которые опять начинают английские государственные люди. Опять выступает Болдуин, опять говорит Керзон. Они повторяют то, что писали радикальные журналы полгода тому назад:

„Нельзя допустить полного развала Германии, ибо катастрофа свела бы на нет и репарации. Англия не может предоставить Франции и Бельгии возможность ведения самостоятельной политики в Рурском вопросе".

Что практически за этим последует—сказать трудно. В распоряжении Англии сейчас нет фактической силы, которая смогла бы принудить Францию изменить ее политику.

При всей своей ненависти к Франции английская буржуазия все таки не захочет прибегать к мерам, могущим окончательно разодвать союз между Францией и Англией.

Если к этому еще прибавить изменение положения в Америке в связи со смертью Гардинга, то становится ясным, что вряд ли Англия прибегнет к крупным активным мероприятиям против Франции.

Единственно, к чему, вероятно, может привести эта новая перепалка—это к временной отсрочке капитуляции Германии. Английская буржуазия будет считать вопросом чести не допустить сейчас „сдачи на милость" французской биржи. Она постарается поддержать правительство Куно в его борьбе против Пуанкаре.

И второе—Англия будет стараться изолировать Францию. Бельгия все время колеблется между Францией и Англией. На сей раз она выступила солидарно с Францией, но не исключена возможность, что через некоторое время, под влиянием определенных обещаний со стороны Англии, она изменит своему союзнику.

К этому, вероятно, будет стремиться и Англия. Но так или иначе, окончательного разрешения рурского вопроса пока еще не видать.

Б. ПОДЕЛЬ.

Насущная задача дня.

Минская рабочая кооперация заканчивает первый пери д своего строительства. Уже сейчас ликвидированы все отдельно существовавшие рабкопы—взамен их создается центральный рабочий кооператив Минска.

ЦРК должен заменить не только существовавшие до сих отдельные рабкопы, но и Сорабкоп, создав единую мощную кооперативную организацию.

ЦРК получает сравнительно крупное и хорошо налаженное хозяйство Сорабкопа. Сорабкоп за последние полгода значительно окреп и расширил свою деятельность.

Его торговая деятельность не только расширилась, но она стала и значительно более здоровой, или, как любят выражаться кооператоры, более кооперативной.

В прошлом году в деятельности сорабкопа был период, когда около половины всех товаров закупалось у частных лиц. Сейчас частные лица в обороте Сорабкопа уже занимают только 7 проц.

Одновременно менялось участие в оборотах Сорабкопа государственных и кооперативных учреждений. Если в феврале Сорабкоп у госучреждений покупал 63 проц. своих товаров, то уже в июне он покупает только 44 проц. Зато сильно возросло участие центральных кооперативных органов в обороте Сорабкопа.

Когда полгода тому назад Минсорабкоп поставил вопрос о переходе к организации ЦРК, ему была поставлена задача—раньше усилить свою работу по обслуживанию рабочих, и только в зависимости от результатов ее будет решено, когда и при каких условиях об'единиться.

Минсорабкоп по этому пути пошел. С каждым месяцем он свои обороты расширял, и если в январе обороты всех кооперативов равнялись половине оборота Сорабкопа, то в июле эти обороты достигали только четверти указанного оборота. Это показывает рост работы Сорабкопа и полную возможность удовлетворения потребностей рабочего населения.

Сейчас перед рабочими Минска стоит очень большая и ответственная задача—надо создать работоспособные органы для руководства работой центрального рабочего кооператива.

Надо создать работоспособное правление и, что не менее важно—работоспособное собрание уполномоченных. Надо послать в собрание уполномоченных рабочих и служащих, связанных с производством, знающих нужды своих рабочих и могущих работать.

Собрание уполномоченных должно превратиться в постоянно действующий орган, устанавливающий план работ, следящий за его выполнением. Практически работать должно не только правление, но и все те рабочие и служащие, которые будут выделены уполномоченными.

Все союзы должны уже сейчас приступить к выдвиганию кандидатов в уполномоченные. Надо приступить к подготовке выбора одного из важнейших институтов для рабочих.

ЦРК должен быть работоспособным и жизнеспособным органом.

Н. Ал-ский.

СССР и другие страны.

Сближение Японии с Россией.

Японская оффициальная газета „Ницци-Ницци" пишет, что переговоры Иоффе с Кабанами были успешны, ибо обнаружили, что Россия и Япония искренне желают сближения. Японское правительство намекает, что предложение России открыть фермальную конференцию будет принято с радостью.

Россия—серьезный конкурент.

Ввоз масляничных семян и жмыхов из России в Данию прекратил ввоз этих товаров из Америки, ввиду невозможности Америки конкуррировать с российскими ценами.

Недовольны введением карантина.

Полномочный представитель СССР в Финляндии т. Черных в беседе с сотрудником Роста указал, что введение карантина на российской границе для финляндских судов встречено финляндскими деловыми кругами с крайним недовольством, ибо оно неблагоприятно отзывается на коммерческом мореплавании, в частности на вывозе леса из Ладоги в Англию.

Репарационный тупик.

Французы усиливают оккупационную армию.

БЕРЛИН, 3,8 Французы усиливают свои войска в Рурской области В Гильзенкирхен прибыли два новых пехотных полка

Англия решила активно вмешаться в репарационные дела

ЛОНДОН, 3.8. Болдуин в палате общин и Керзон в палате лордов выступили с заявлениями по репарационному вопросу.

Болдуин заявил, что наступило время отказаться от пассивной политики в репарационном вопросе. Английское правительство сможет оградить английские интересы, затронутые рурскими событиями, и не намерено способствовать усилению германского сопротивления.

Но Англия не может допустить полного развала Германии, ибо катастрофа Германии означала бы сведение репараций на нет. Могущественная промышленная Германия не будет угрожать благосостоянию Англии, ибо открывающийся огромный рынок России поглотит продукты германского производства.

Выступивший в палате лордов Керзон указал, что в репарационном вопросе заинтересованы все союзники, и ни одна страна не может предоставить Франции и Бельгии возможность проводить политику только их желаний.

За рубежом.

Япония—против английской политики в Тихом океане.

Японская печать выступила с резкими выпадами по адресу морского атташе Тову, заявившего в Лондоне, что устройство английской морской базы в Сингапуре, в Тихом океане, не противоречит интересам Японии. Японские морские авторитеты считают осуществление сингапурского проекта угрозой миру на Тихом океане.

Разногласия среди Малой Антанты.

На синайской конференции держав Малой Антанты возникли крупные разногласия между Румынией и Юго-Славией по вопросу об отношении к Болгарии. В противоположность Юго-Славии, румынское правительство высказывается в пользу соглашения с нынешним болгарским правительством.

В Лондоне полагают, что синайская конференция—вместо ожидавшегося укрепления—значительно ослабит Малую Антанту.

Разбой англичан в Мессопотамии.

Вследствии бойкота выборов в парламент Мессопотамии и отказа начальников племен ратифицировать англо-иракский договор, англичане применили вооруженную силу. Есть убитые и раненые.

Италия под игом фашистов.

Фашисты расстреливают рабочих.

В Неаполе произошла перестрелка между фашистами и рабочими. Полиция произвела многочисленные аресты. На вокзале дважды возникал пожар. Подозревая революционеров, в поджог фашисты разгромили и подожгли помещение профсоюза железнодорожников.

Процесс коммунистов в Италии.

Бордига и шесть его товарищей, обвиняемых в возбуждении классовой ненависти, предстанут пред итальянским судом присяжных. По другому делу, по обвинению в принадлежности к обществу, преследующему низвержение существующего строя, Бордига и 26 других лиц предстанут пред трибуналом.

По Советским республикам.

Москва, 4-го августа.

Курсы котировальной комиссии: рубль золотом—115, червонец—1165 руб.

Праздник урожая.

По указаниям ЦК КРСМ основными задачами предстоящего праздника урожая являются агитация за улучшение способов обработки земли и укрепление союза рабочих города с крестьянами. В программу празднества, приуроченного к окончанию полевых работ на местах, входят карнавальные шествия, торжественные собрания, чествование героев земледельческого труда и поднесение им подарков от городских рабочих.

Новая магнитная аномалия.

Геологическая экспедиция, отправленная в Мурман для исследования залежей магнитного железняка, открыла магнитную аномалию, аналогичную курской.

Премия за научный труд в области профессиональных заболеваний.

Придавая огромное значение вопросу профессиональных заболеваний, МГСПС решил премировать в тысячу рублей золотом лучший научный труд в этой области.

300 000 крестьян московской губернии посетят выставку.

Всероссийская выставка откроется в намеченный срок—15-го августа, в 12 часов дня. Работа на выставке ныне производится также ночью. Выставку посетит 300.000 экскурсантов крестьян московской губ.

Минимум заработной платы в августе.

Наркомтруд установил минимум заработной платы в августе для первого пояса 600 р., для второго 420 р., для третьего—330 р.

Прибытие амнистированных из Эстонии.

На-днях ожидается прибытие в Москву первой партии амнистированных из Эстонии.

ОТОВСЮДУ

Крестьянин Клюев занесен на красную доску за образцовое ведение хозяйства.

По постановлению оренбургского губисполкома, крестьянин александровской волости Каширинского уезда Клюев занесен на красную доску с выдачей грамоты за образцовую постановку собственного земледельческого хозяйства. При наличии одной лошади Клюев засеял 10 с половиною десятин хлеба, а также других культур.

Строим воздушный флот.

Из многих городов сообщают о продолжающейся кампании помощи воздухфлоту. Во Владивостоке неделя воздухфлота дала свыше шестидесяти тысяч золотых рублей. В Киеве строят самолеты горняки, работники губпродкома и саперы.

Реорганизация государственного аппарата.

Всеукраинским ЦИКом и Совнаркомом издан декрет о реорганизации государственного аппарата Украины в течении года. Все лица, принимаемые на службу в государственные учреждения обязаны знать украинский язык.

С.-х. орудия из Америки.

В Бухаре получена первая партия в 168 американских косилок, ожидается несколько тракторов и другие сельско-хозяйственные орудия, 22 вагона с жатками и соломорезками.

Германские моряки не хотят возвращаться в Германию.

Прибывший германский пароход „Гаренгофен" не мог отправиться в Гамбург, ибо 9 немецких кочегаров остались в России, отказавшись вернуться в Германию.

Наши взаимоотношения с Дальним Востоком.

(Из центральной прессы)

В „Правде" по поводу окончания русско-японских переговоров в передовице „Без положительных результатов" Лозовский пишет:

Японская буржуазия пыталась взять Россию за горло, но это не вытанцовывалось. Япония, вместо военного мытья, хотела нас взять дипломатическим катанием. Причина этого поворота не только усиление Советской России, но и очень серьезные разногласия с Соединенными Штатами. Вопрос идет о том, кто будет господствовать в Тихом Океане, беспрекословно эксплоатировать Китай и Сибирь. Американская дипломатия требует для Китая открытых дверей, для Сибири очищения русской территории японцами.

Таковы причины, толкнувшие Японию на переговоры с нами. Японские дипломаты предварительно считали нужным нам пред'явить те же требования, какие пред'являлись в Генуе и Гааге: ответственность за николаевские события, признание портсмудского договора, возвращение собственности иностранцам и оплата старых долгов.

Но со времени Генуи отношение сил изменилось не в пользу Японии, а в пользу Совроссии. Мы можем удивляться только, что дипломаты Дальнего Востока настолько недальновидны в своих расчетах. Они с беспокойством следят за усилением симпатий к Советской России в Америке. Там хотели бы соглашения с нами до того, как соглашение будет заключено с Японией. Японские дипломаты это понимают, и все же теряют время на повторение генуэзских споров.

Даже враждебные нам газеты утверждают: хотя из оконченных переговоров ничего не вышло, все же позиция, занятая московским правительством вполне соответствует позиции японского правительства.

Так почему же ничего не вышло?

Потому что японские дипломаты метят залезть в карман.

В „Известиях" передовица „События в Китае, и русско-китайские переговоры" пишет:

Правительственный кризис в Китае продолжается. Прежний кабинет Чан-Шу-Цена вышел в отставку. Президент Лу-Юан-Хуцы бежал. Попытки образовать новый кабинет пока безуспешны.

Эти события в Китае совпали с подготовкой русско-китайских переговоров, для которых послан т. Карахан. С каким правительством Китайской республики будет вести переговоры наш уполномоченный? Китайский правительственный кризис весьма большой. Стоит вопрос о президентстве.

За президентское кресло борются сейчас военные группировки: Финтяньская во главе с Шанволином и Чжилийская во главе с Цаокуном. В Тянь-Цзин не собрались представители различных партий, пытающиеся найти выход из положения. В Пекине „вице - министры соорудили нечто вроде „своего кабинета".

Бежавший президент аннулировал свой отказ и создал себе новый кабинет. Это обилие кабинетов и борьба генералов обещает длительный затяжной кризис. Правда, имеется уполномоченный для ведения переговоров с Россией, Ванг, но вряд-ли он ныне достаточно уполномочен.

Внешнее положение Китая также запутано. Великие державы, в том числе Америка и Япония, собираются предпринять совместные действия для «урегулирования» кризиса. Все это не предвещает скорого начала русско-китайских переговоров, как этого бы хотела Россия.

Советский союз сделал все для сближения народов России с Китаем. Если переговоры затянутся, это будет не по нашей вине.

Перед выступлением правых.

(Письмо из Берлина).

Ничто так не характеризует наше внутреннее положение, — говорит „Франкфуртская Газета" от 18 июня,—как рассуждения об угрожающей гражданской войне, которые развернулись за последнее время. На самом деле, об этом говорят все. Не только газеты посвятили этому вопросу многочисленные статьи, но и обыватели, вплоть до прислуги и прачек, говорят о приближающейся гражданской войне, как об определенном факте.

«Франкфуртская Газета» утешается еще тем, что в этих разговорах много пропаганды и демагогии. Все же она признает, что опасность очень серьезна, если не для настоящего момента, то, во всяком случае для ближайшего будущего. Почва для этих разговоров,—говорит она, —создана отчаянием широких слоев несчастного народа, которое делает последний доступным для крайней пропаганды. Эта опасность возросла вместе с освобождением Эргардта из тюрьмы и дикими выступлениями гитлеровцев в Баварии. Так характеризует положение вещей спокойная профессорская „Франкфуртская Газета". На самом деле, положение очень серьезное.

Стоит указать только на тот факт, что в самое короткое время произошло катастрафическое падение курса марки и невероятный скачек товарных цен, опередивший даже официальную котировку курса доллара.

Попытка германских профсоюзов добиться установления заработной платы на основе подвижной скалы до сих пор не имела успеха. Даже рабочим по металлу до сих пор не удалось, несмотря на грандиозную борьбу, которую последние вели, добиться от промышленников признания нового принципа установления зарплаты. Как известно, под этим предлогом,—что предприниматели согласились на регулирование заработной платы по принципу подвижной скалы,—руководители союза металлистов прекратили забастовку, несмотря на то, что огромное большинство все-таки высказалось против прекращения забастовки.

Как вскрыла „Роте Фане", признание со стороны предпринимателей этого принципа установления заработной платы ограничено только месяцем июлем, причем заработная плата не автоматически следует за изменением стоимости жизни, а каждую неделю придется снова устанавливать по договору между предпринимателями и союзом высоту зарплаты.

Другими словами, основной принцип подвижной скалы, автоматичность изменения, зарплаты не признается. И—это несмотря на то, что предприниматели подняли товарные цены не только соответственно официальной котировке курса доллара, но даже гораздо выше. Например, хлебные цены в Германии в два раза выше цен в Чикаго.

Экспроприация, произведенная обесценением марки, загребла, прежде всего, среднее сословие.

Рентьер нуждается в поддержке. Каждый день можно слышать от него заявления следующего характера: „государство нас обмануло, мы ему доверили свое золото, и оно возвращает нам бумаги, обесцененные в 40.000 раз"... Среднее сословие вынуждено, чтобы только прокормиться сократить все свои культурные потребности, продать все, что у него осталось в наследство от родных и что составляло гордость германской фамилии в течение многих столетий. Все эти частные картинные галлереи и тому подобные ценности!

Это положение вещей об'ясняет нам тот успех, который имеет фашизм среди среднего сословия.

В этом отношении характерно не только заявление министра внутренних дел Баварии, речь которого даже „Франкфуртская Газета" охарактеризовала, как защиту фашистских организаций. Одновременно он расшаркался перед принцем Рупрехтом, старой династией Баварии и осудал революцию, как государственное преступление.

Не лучше и заявление самого правительства Куно против готовящейся гражданской войны,—заявление, целиком направленное против левых. Это заявление, как и тот факт, что Эргардт удрал из тюрьмы с помощью имперских властей, о чем теперь открыто заявляет саксонское правительство, являются достаточными стимулами для правых начать свое выступление.

Последние, на самом деле, готовятся к этому. Стало известно, что многочисленные, разбросанные по всей стране их организации об'единились в последнее время и руководятся из одного центра, повидимому, из Баварии. Момент похода против Берлина зависит только от каких-нибудь благоприятных обстоятельств. Приходится при таких условиях только удивляться, как „Форвертс" и социалистическая партия вообще не находят ничего лучшего, как изо дня в день вести борьбу с коммунистами. Повидимому, история российской революции ничему не научала их. Каждая страна сама на своем опыте должна проделать всю историю.

Спектатор.

В БОРЬБЕ ЗА ВРЕМЯ.

К вопросу о „Лиге Времени".

Вопрос о разумном распределении нашего времени вполне назрел. Выдвинутый т. Керженцевым на страницах „Правды", он быстро встретил живой отклик в нашей партийной среде.

Как часто бывает, мы замечаем свои недостатки только тогда, когда на слишком уж бьют в глаза, или же кем-либо „внезапно" открываются.

Всякий и каждый каждодневно испытывал на самом себе всю нелепость нашего „российского" разгильдяйства, нашего „авось", да „как нибудь", но никто над этим не задумывался, никто не дал себе труда поразмыслить над этой хронической болезнью, требующей немедленного и радикального лечения.

Возьмем хотя-бы наши собрания, совещания. Назначено на 6 (к примеру) часов, а начинается в 8 или 9.

Обращаетесь к совчиновнику с деловым вопросом. Ответ: „Зайдите завтра в 2 часа". Но будьте уверены, что в 2 часа справки вы не получите, потому что совчиновник сам в это не уверен, потому что жить и работать „на авось" вошло в плоть и кровь его, потому что мы не привыкли организовывать прежде всего себя самого.

Мы не умеем правильно распределять наше время, не привыкли уважать чужого времени, называем нервными и раздражительными тех, кто справедливо негодует на постоянные опаздывания, на неаккуратность, неточность и нашу российскую расхлябанность.

Настоящий—момент самый подходящий для того, чтобы приступить к практическому осуществлению выдвинутого т. Керженцевым лозунга: „организуйте свое время". За летний период наши партийцы успели отдохнуть и немножко отвыкнуть от напряженной, подчас неисчерпаемой работы в течении прошедших лет. Без надлежащей тренировки своей воли, без правильного распределения своего рабочего времени (а у партийцев рабочий день равен 24 часам), трудно будет приступить к усиленной работе в предстоящем году.

Нужно этот вопрос широко обсудить, выдвинув целый ряд конкретных положений. В отделе НОТ есть достаточно материала по данному вопросу, я лишь предлагаю (партийцам в первую голову) немедленно приступить к организации кружков „Время".

Каждый член кружка должен быть точным, аккуратным и настойчивым.

Широко осветить этот вопрос среди рабочих масс, памятуя, что все это является одним из могучих дисциплинирующих начал, столь нужных рабочему классу в его повседневной борьбе с разрухой.

Будущая наша милиционная армия только тогда и будет сильной и страшной для армии капитала, когда мы сами—солдаты Красной Милиционной Армии—будем точны и исполнительны.

Полторжицкий С. Х.

Парт'ячейки должны быть первыми.

Поднятая, кампания за экономию времени в нашей центральной прессе должна получать в первую очередь отклик в наших партийных ячейках.

Некоторые парт'ячейки Ляховского района уже выкинули лозунг: в борьба за экономию времена".

Для примера я приведу постановление ячейки ЧОН. Она постановила: Товарищ, опаздывающий на собрание в первый раз, получает выговор на общем собрании, во второй раз он вносит 10 руб. в пользу воздухфлота, в третий раз ему заносится в партдело выговор.

Аналогичное постановление сделано и в других ячейках. Это значит, что наши ячейки уже начинают реагировать на бессмысленную трату времени членами партии.

Понятно, что не всегда эти постановления хороши, но это говорит только за то, что вопрос этот требует разработки и разрешения.

Следовало бы этот вопрос поставить в порядок дня всех наших ячеек.

Б. Зейфман.

У нас есть три средства сбережения излишка—банкноты, хлебный заем и золотой заем.

Выгодно купить любое, но выиграть можно только—имея золотой заем.

Всесоюзное торжище.

(Письмо из Нижнего Новгорода).

2 пункта концентрируют сейчас все внимание рабоче-крестьянских масс СССР—сел.-хоз. выставка и нижегородская ярмарка.

Были раньше опасения: Сумеем ли мы одновременно справиться со столь огромными задачами? Не пострадает ли нижегородская ярмарка? Или наоборот.

Все же лихорадочно готовились и к тому, и к другому смотру.

Сейчас нижегородская ярмарка открылась. Спешно заканчиваются работы и на сел.-хоз. выставке.

Советская власть научилась точности и быстроте в выполнении своих заданий.

1-го августа, ровно в 12 часов открылось всероссийское торжище. 15 августа, в 12 часов откроется всероссийская сел.-хоз. выставка—всемирный смотр советскому хозяйству.

Строительство ярмарки.

Кто был на нижегородской ярмарке 22-го года, не может не заметить происшедших перемен. В прошлом году на снесенных сколоченные павильоны, недоконченные постройки, разбросанные палатки мешали планомерному расположению ярмарки. Из старых довоенных построек были восстановлены первый корпус Гостинного двора и наиболее необходимые центральные здания.

В этом году ярмарка разрослась вширь. Восстановлен второй корпус Гостинного двора, Москательный двор и целый ряд пристроек, отремонтированы заново крупные гостиницы и рестораны. Особенно замечательным является новое центральное здание ярмарки—биржа.

Все строительные работы закончены еще 20 июля, и 1-го августа ярмарка встретила гостей, разукрашенная и разодетая в самые разнообразные цвета и одежды.

Всего застроено в этом году на 150 проц. больше, чем в прошлом. 18 новеньких просторных корпусов заняли место полуразрушенных построек старой ярмарки. Правда застроенный центр ярмарки еще окружен развалинами и полуразрушенными постройками. Но старая ярмарка уже уступила свое место новой советской.

Восток на ярмарке.

Что вас поражает на ярмарке—это разнообразие одежд, лиц, наречий, языков. Нижний вместил в себе народы Европы и Азии. Особенно бросаются в глаза восточные костюмы.

Здесь—деловитые, солидные купцы Персии, юркие и маленькие китайцы и скуластые монголы. Центральное место занимают персы. Они навезли целые горы своего товару: хлопок, шерсть, ковры и разное сырье. Они сосредоточенно раскладывают свой товар и готовятся торговать.

Персидское купечество освобождено от всяких пошлин на свои товары и имеют ряд льгот по сравнению с остальными фирмами. Персидские торговые круги обратили должное внимание на нижегородскую ярмарку. Кроме разгруженных тюков, Персия имеет в пути до миллиона пудов товаров.

В Персии созданы специальные комитеты для развития торговли с Россией,—эти комитеты взяли на себя сейчас задание обслуживать ярмарку. В Нижнем персы собираются покупать русскую мануфактуру, стекло, сахар, резину и металлические изделия. Ведутся совещания и беседы с представителями государственных торговых органов. На ярмарке создано специальное восточное бюро, куда входят представители Персии, Китая и других стран Востока.

За Персией тянется и Дальний Восток. Монголия, которая имеет до 15 миллионов голов скота и владеет огромными сырьевыми запасами скотоводческого хозяйства, также участвует в ярмарке.

Из Северного и Западного Китая на ярмарку отправлены шелк, чай и другие товары.

Из далекой Бухары навезли ковров, каракуля, сушеных фруктов и кустарных изделий. И Северная Сибирь представлена на ярмарке. Богатые меха, сибирское масло и вся жирность тундры—пущена в товарооборот.

Это—Восток.

Но на ярмарку приехал и Запад. Рядом с яркой одеждой перса и китайца, теряются черные фраки европейцев. Здесь—немецкие „бюргеры" и французские дельцы.

Они не имеют льгот, предоставленных Востоку, и привезли незначительное количество товаров.

Скорее всего они здесь из-за любопытства: посмотреть, как русские торгуют, разузнать, что имеется и что нужно Советской России.

Госорганы и кооперация на ярмарке.

Огромные центральные здания и корпуса ярмарки заполнены товарами нашей промышленности и кооперации. Госорганы в этом году развернулись во всю. Весь оборот ярмарки предполагается в 4 раза больше прошлогоднего.

На ярмарке должны выявиться достижения промышленности и торговли за год. Ярмарка должна обнаружить потребность рынка и его конъюнктуру.

Центросоюз занимает на выставке центральное место. Ему выделены специальные помещения. На ярмарку прибыло уже до 400 вагонов. В прошлом году Центросоюз обхватил пятую часть всего оборота, в этом году ожидается еще большее участие Центросоюза в общем обороте ярмарки. Центросоюзом доставлены на ярмарку продукты и товары разнообразных изделий и местностей: кавказский миндаль, лавровый лист, сибирская пушнина и масло, уральские металлические изделия, украинский табак—все это сконцентрировано в торговом секторе Центросоюза.

Наряду с Центросоюзом, выступает целый ряд трестов и синдикатов. Вся текстильная промышленность об'единена на ярмарке в едином синдикате. В Нижнем уже разгружено до 300 вагонов текстильных товаров. Кожевенная промышленность представлена на ярмарке через кожсиндикат, которой предполагает реализовать сырья на 6—7 миллионов рублей золотом.

Красиво расположился в главном торговом доме Госиздат, разложив все свои издания и новые учебники.

Отдельными корпусами пристроились Хлебопродукт, Госторг, Сахаротрест и бесчисленный ряд торговых государственных органов.

На ярмарке присутствует и частная торговля. Приехали единичные представители частного капитала. Они держатся с несольшими партиями товара и разными образцами. Они теряются среди огромных складов и тюков госторговли. Чувствуется, что первую скрипку на ярмарке будет играть не частная торговля, а концентрированная государственная.

Ярмарка сегодня открылась. Развертывается торговля. Растут сделки. Биржа чуть успевает регистрировать.

Но о торговле и деятельности ярмарки—в другой раз.

Яковлев.

Только разум.

Бога—к чорту! Чорта—к богу!
А святых—к обоим им!..
Прочь, презренные, дорогу!
Мы презрением горим!

Слишком долго распинали
Нас и верой и крестом,
И „печали утоляли“
Изувеченным Христом.

Всю Россию закрестили,
Распиная, как рабу,
Закрестив, заколотили
Полумертвую в гробу.

Долго мучилась, бедняжка,
Изводилася без сил,
И, молясь, вздыхала тяжко,
Поглощая дым кадил.

Но работал мозг упрямый,
Возмущался, как бунтарь,
И из гроба—гнойной ямы
Бросил свет на тьмы алтарь.

Задрожали робко тени,
Побежали в ночь тьму...
И растаял мрак сомнений,
Покоряясь уму.

Опустел алтарь кровавый,
Обнажилась веры гнусь...
И, как Феникс величавый,
Поднялась на ноги Русь.

И нахмурив брови строго,
Прокричала миру весть:
—„Нет ни дьявола, ни бога,
Только разум светлый есть.“

Степан Бейнарович.

„Не дам крестить!“

Уж неделю ждет Федька разрешения жены от бремени. Не узнает ее.

Бывало, задолго до родин, начинала она готовиться: и пеленки, и рубашенки шьет, и обязательно купит у рыжебородого монаха бронзовый крестик. Все уши прожужжит своему мужу. А теперь—словно воды в рот набрала.

Мать Федьки, сестры и разные тетушки пришли „на тужилки“. „Каморочная ячейка баб-жен-вдов-отдела“, как называл их Федька.

— Невестка, вот хорошо бы платьице тебе на крестины, когда родишь!—говорит старшая сестра.

Федьку словно кипятком облили. Понял, что сегодняшнее собрание подготовлено к наступлению.

— Роди сама, тогда и готовь „платьица к крестинам“! А в чужие дела соваться тебе нечего!—отрубил он.

— Окрестим,—и не узнаешь!—подразнила Федьку сестра.—Наплевать на тебя, что ты коммунист. Шишка какая, подумаешь!

— Вот чудаки! Ну что из того, что вы его окрестите где-то там, у попа? А вырастет сын или дочь,—так, быть может, в глаза за это наплюет,—пробовал убеждать Федька.—Вырастет, тогда спросите: желает креститься, или нет?.. По новому надо жить,—продолжал он увлекшись.—В газете пишут, какие стали имена-то! „Октябрина“, „Рэм“... Вот родится сын, мы его и назовем Рэмом...

— Уж и новое!.. Что хоть у вас есть нового-то? Ничего! Возьми хоть Серегу Будилова,—он тоже не крестил. Петька Жаров—тоже. Ну, хорошее, что ли, название дали? какой-то Карл. Таких у нас и нет в Рассее. Люди смеяться будут...

Пришел товарищ.

— Все решаете важные дела?.. Ну, а в институт журналистики учиться пойдешь? В Москву?..

— А с ребятами кто будет? Ишь, какие холостенькие! Они пойдут в Москву! А ты здесь одна-то с детьми клубайся! Правезу вот их всех четверых тебе в институт!—горячилась жена.—Все баба делай. Нет! Я тоже равный член...

— Вон вчера Грушка Пыжиха тоже язык протягивает на собрании: „Мужья все должны быть слободными и общими“... Кой им черт! И ей тоже! А каково вот здесь с детьми? Была-б хоть общественная столовая или прачешная, тогда, конечно, и руки-б отлегли немножко. И я-б тогда пошла в киматогры, в тиятры, музыку слушать...

— А что, Федя,—спрашивает одна из тетушек,—я думаю: наши правители все это могут устроить... А ведь хорошо было-б тогда! И я уж пошла бы в коммунистическую партию.

— Ну, ладно! Погожу учиться, пока столовую откроют с прачешной. А крестить! Все-таки не дам крестить своего ребенка!

— Окрестим!!!—заорали женщины.

— Попробуйте! Во всем округе попам накажу: сын мой, и не сметь до него дотрагиваться!..

Ник. Семенов.

Черные дни.

(Отрывок из повести).

В мельничном домике, где допрежь хозяйские батраки вповалку валялись на полу, на нарах, черные дни свои изживала семья самого хозяина. Тлеющей, смрадной головешкой вспыхивает у старика Семеныча ненависть к голытьбе. Злоба душит, и не хватает слов высказать ее, кряхтит только да посматривает в сторону проселка: не подует-ли старым привольным ветерком?

Сыновья,—взрослые, женатые,—от безделья целыми днями валялись под забором. Перестали бояться старика, но вместе с ним умели ненавидеть новь и жалеть о прошлом. Здоровые, мордастые, они так по своему думали, что надо кого-то бить и колотить, колотить и бить.

— Что? Голытьба трепыхается? По башке их колом!

— Скулы напрочь свернуть!

Перед гостями и родственниками бахвалились силой своей, а трусами первыми считались. Только жен своих умели колотить, да шлепали подзатыльники детишкам. В избушке с утра—и до утра крик, ругань, потасовка.

Все, решительно все, изменилось кругом. „Вот они, черные дни“—вздыхал мельник Антип Семеныч.

Семья разваливается, как сухой глиняный ком. Дочь Ольга,—ей всего двадцать лет,—и та лается с отцом.

— Где теперь женихи? Где? У-у, седой дуралей!

Сбежавший из совета прежний волостной писарь Чубов постоянно вертится на мельнице. И Ольга с ним где-то пропадает.

Садился Антип Семеныч на берег речки и начинал смотреть в воду. Тут возле плотины, в омуте, вода течет медленно и такая же черная, как черны дни прежнего богача. Взглядывал Антип Семеныч на зеленый пригорок, на „Волчат“. И там, где большой серый камень над заросшей могилой, чудится ему страшный призрак. Будто живым ходит Андрон Каменный, первый вольный человек в тайге, начинатель жизни новой, чьи слова, как этот серый камень, не изжить веками. Ходит и смехом своим пугает:

— Держись, вольница! Держись, голытьба! Так его Антипку, так его...

Мельник от призрака, как от погони, спешил в избу и ложился в темном углу.

. . . . . .

... Гости на мельнице сидели подолгу и жалобными речами, руганью и угрозами заполняли тяжелый досуг. Некуда было деваться. Безделье тягостило их. Они не любили тайгу. Раньше думали они так, что вот разбогатеют в этом лесном краю, выберут себе местечко в городе, откроют там свои лабазы, будут грузить на пароходы битую дичь и пушнину, и тогда заживут беспечно. Не любили они еще лесной край и потому, что много тут развелось бездомного люда: из конца в конец ходил он артелью и одиночками, не тот-ли кличь кликал, не то дела себе подходящего искал. А после войны: как замелькали по лесным проселкам солдатские шинели, еще пуще всколыхнулась тайга, и слухом принеслось, что даже в городах, на пристанях и в торговых селах полно мало, исковеркало жизнь. Вот так горячий конь разбивает запряженную в него телегу и рвется из хомута.

И семейным Антипа Семеныча гостям видно было, что делалось на пригорке. Покажется новая советская секретарша, мужицкая девка Ермолавна,—писарь Чубов вместе с Ольгой зубоскальничали:

— Ай Матрена, советским перцем посолена. Ха-ха-ха! Дуреха!

Пройдет неуклюжей, медвежьей походкой, председатель Кузьма Очинный—у Чубова злобные огоньки вспыхнут в глазах, а Ольга опять ехидно захихикает. Тут-же на дворе, старая мельничиха, жена Семеныча, голос свой визгливый подает:

— Что-ж, пожили! Пусть грабят Богаче на станут. Пожали, дай бог всякому так пожить...

Неделю тому назад, после того как поймали в камышах заплутавшуюся „шишигу“, последышей „Точака“, заболел Антип Семеныч. Охал, стонал, лежа в темном углу на печке, а сварливые бабы, жены сыновей, ругались из за каменного сундука: кому наследовать в случае, если—вернулось им всем,—вернутся старые порядки. Ссорились до вечера. А на ночь мужья их напивались вдрызг. Стащили полмешка муки из под кровати отца, и днем на берегу речки гнали самогон.

Почти в самый день смерти Антипа Семеныча случилась еще горшая беда: Ольга сбежала вместе с Чубовым неизвестно куда. Видели их где-дороге на пристань, да разве доузнаешь? Жалели о пачке никольских и керенок, которую Ольга украла из-под подушки отца.

Дня через три хоронили мельника Семеныча. Повесив головы, робко плелась родня сзади нестройной разрозненной кучкой.

Паз. Логин.

Жигулев не слушал. Подошел к стене, снял толстый, червый, змейный хлыст и медленно подошел к Нине. Он был страшен. Нина сжалась в углу у печки.

— Вон!

Она не двигалась. Жигулев опустил хлыст на сжатые узкие плечи. Нина молчала, (удар был слаб, не было больно). Тогда стал бить изо всей силы. Уже не слушал диких воплей, сжал зубы и бил. Потом схватил за руку и выбросил за дверь.

Жигулев дышал тяжело, отбросил хлыст в сторону и уселся на табурет. Просидел долго, сжав руками голову. Потом стало душно—в полутемной комнате, Жигулев взял шапку и вышел. В темных сенях показалось, что копошится кто-то, но это был, верно, поросенок. Нины не было нигде.

Жигулев прошел по пыльной улице к морю. Старался не оглядываться на соседские окна, откуда, вероятно, выглядывали любопытные обитатели. Не пошел туда, где обычно гулял, и попал в еще незнакомую местность. Там понравились небольшие скалы, и Жигулев, не думая ни о чем, просидел до поздней ночи.

Стало прохладно, но домой не хотелось идти. Знал, что Нины не будет, но это казалось еще хуже, пусть бы ссора, ну пусть бы тоже отколотила, а то ведь варварство. А впрочем, пустяки, чего не бывает?...

Пошел в слободку. Когда дошел, уже светало. Встретил заспанного Михея, с которым давеча дрался. Михей возился у лодки.

— Что, на работу?

— Да, пора, я уж проспал, бать ка ругается...

— А мне с вами можно?

— Мне-то что? Можно, да ты батьку спроси... Ба! а, бать! Костя-тин пришел, с нами то можно?

— Що? С нами? Кой чорт! Ну а Семка едет? Нет? Ну, так можно...

Закусили, и айда в путь.

Море было свежее.

— Знай, мы на три дня!

— Хоть на месяц. Хорошо!

— То-то.

Три дня отделили последние недели темной стеной. За стену не хотелось заглядывать. Не помнилось даже, что есть небольшой городок, куда надо возвратиться.

Пристали у дальнего берега. Жигулев съездил один раз на ловлю, но показалось утомительным. И он оставался варить рыбу. Полдня шлялся по берегу, бесцельно лежал на песке. Прихудливыми были облака, и далеко отходило все, кроме детства. Потом приезжали рыбаки. Старик ругал за недоваренную или пересоленную рыбу, становилось на час шумно, потом—храпна час и снова одиночество. Так три дня.

Обратно решили ехать ночью. Если к раннему утру попасть в город, то торговки забирали рыбу, и ее не успевали реквизировать.

Ветер был хорош. Несмотря на груз, ехали быстро. Но еще недалеко показалось что-то странное. Слышны были залпы, но они привычны. Зато невнакомо было зарево с левой стороны.

Старик загнул большой лоцманский:

— Чего лаешься?

— Да! Чего-то ведь приключилось... Домой-то не пристанешь... Ну, надо к Черному Логу, а то еще... Далеко, холера...

— Чорт! А я уехал, мне бы там... Гарнизон-то в пятницу почти весь на фронт ушел... Эх!..

Плыли осторожно. У Черного Лога было темно и пустынно. Пахло по осеннему водорослями. Отдаленно звучали орудия.

— Хо! Пулеметики-то как! А! Выбрались на берег.

— Ну, Михей, со мной!

— Да!.. ку-уда. Не пойду я...

— Ничего! Попридержи поджилки, чтоб не тряслись. Айда!

— Иди, што-ль, не одного же пускать.

— Ну, и чорт!

Шли в темноте, молча. У первых домов свернули на задворки. Дома будто вымерли. Даже собаки молчали.

Наконец, рыбная. Знакомый забор. Перелезли последний раз. Двор чужой от красного света пожарища. Двери настеж. Ни живой души.

Зашли. В комнате Жигулева все верх дном. Пошли к старушке. Только перешагнули порог:

— Батюшки, отцы родные, не губите старую! Уж были тут, были, все забрали... Грехи наши!... А-а-а!...

— Марь Петровна. Да, што это вы? Не признали? Да это я...

— Касатик ты мой! Ах-ты, Божемой!... Только беги отсюдова, беги...

— Да что вы Марь Петровна? Зачем? Кто меня знает?

— А она! Послушай только, послушай. Она-то, она... ведьма-то, и на что такие люди на свет родются! Не баба, а бес, бес тебе говорю...

— Да ладно, ну ее...

— Шо-о? Ну ее? Как бы не так. А ты послушай только. Вчера, голубчик мой, он-то как пришел, ну...

— Да кто он?

— А батька-Махно. И как пришел-то! Пошла я с утра на базар. Возов было и-и! А на возах капуста, капуста и капуста... Что ни воз—капуста. Думаю, чего так много? Вдруг, как по ихнему время пришло, скинули эту капусту на земь, а на возах эти, как их... пулеметки, да еще всякие, из чего стреляют, ружья и револьверты. Наставили все это на народ и давай палить. Откуда у меня ноги только взялись! Залетела к Софье Ивановн, она там недалеко. Ну, перепугу! А потом мы через окошко видели. Он-то, сам приехал. Лошадь белая, а сам сидит, будто царь. А потом слез, да к пулеметке этой самой, да давай трещать, вот, ей-богу!..

— Чорт, правел все таки!... Ну, а я топри чем? Приходил кто, што-ли?

— Она, она привела. Привела и говорит: вот тут он живет коммунист. Стали тебя искать, искали, искали, даже в катух залезли, в голубятне глядели. А я говорю: позвольте вам доложить, сударыня, что они, это ты-то, как изволили отстегать вас, так были очень расстроимшись, и назавтра в часть уехали. А она мне: „Дура старая“. Ну, повертелись, повертелись и ушли. Только ты бы здесь не оставался, а то придти могут...

— Ладно, Марь Петровна, уйду. Слышь, Михей, дела-то? Куда-б это махнуть, чтоб не очень далеко? А?

— А ты на курорт. Там теперя никого, и три версты только.

— Вот что... Я на курорт! а ты... Помнишь, где литературу для слободка брали? Так там домик справа. Там скажешь: Константин прислал. Да ты ведь знаешь, там т. Левин будет, тот белобрысый, так ты скажи ему, где я, и спроси, что дальше делать.

Жигулев шел по полотну. Выли далеко собаки и бухало море. Город казался в светлом венце, а над головой мгла. Стал накрапывать дождь.

На курорте было пустынно. Летом здесь принимали грязевые ванны, вечно толпилась уйма народу, под кулообразным навесом играла музыка. Теперь—опрокинутые кабинки, море, как свинцовый кисель, и мелкий осенний дождь.

Жигулев промок. Огляделся: будка железнодорожная разрушена, только труба валяется. Единственное строение—штука, что для музыки, за нею—бурая от дождя степь.

За „музыкой“ малюсенькая пристройка. Там летом жил сторож. Дверь настежь.

Жигулев устроился: лег на пол и уснул.

Днем приехал Михей. Вытащил из лодки кулек с продовольствием и пищущую машинку.

— Вот прислали. Ну, и белобрысый твой: словно муха его укусила! Гонял цельный день. Твоя-то ведь еще выцала. Кого знала из товарищей, того и выдала. Ну, баба!...

— Много арестовано?

— Много. Расстреляли уже. А тебе белобрысый вот прислал. Скажи, говорит, чтоб воззвания писал. А мне велел приезжать, да забирать. На, вот бумага. Ну, а я домой... Не был ведь еще, тятька-то у-у!..

Отчалил. Затянуло сеткой дождя.

Жигулев поел. Пристроил машинку на колоде, что вместо стола. Стал выстукивать:

— Товарищи, граждане. Долго ли терпеть произвол белогвардейцев

. . . . . .

И конец:

— Да здравствует освобожде из под ига контр-революционер Да здравствует советское пра тельство!

Так целый день. Иногда Жи лев разнообразил текст. Михей езжал каждый день и забирал санное. Рассказывал, что в гор разгром.

Жигулев редко выходил из с го чуланчика. Целый день видел перед собой дощатые стены с шир ми щелями, заглушал машинкой дождя. Ночью бывало холодно. лый, или, вернее, бурый костюм грел, посвистывал ветерь сквозь ли и гудело море.

В этот день Михей не приеха

В сумерки Жигулев достук последний листочек.

Сзади открылась дверь.

— Ты, Михей? Чего поздно

Жигулев обернулся. В узкой це—согнутая фигура. Лицо с ус

— Так-так! А мы искала...

Человек продвинулся вперед дверью мелькнули силуэты л дей

Жигулев не думал. Мысль— ния. Еще быстрее—движение ру удара машинкой человек с у рухнул на пол.

Жигулев перескочил через Мелькнули лошади и люди. лошадь рыжая.

Жигулев бежал по степи. Бо трава хлестала мокро и больно тывала ноги. Хоть бы дерев степи!

Всадники целились.

— Ну-ка, еще разок. Хоро шень!

Жигулев упал.

— Мишка, под'едь, погля жет, притворяется?

Под'ехал на рыжей лошади ногой.—Не встанет.

Всадники спешились. Взвали его на лошадь. Тоже не вста

Повернули к городу.

Темнело. По полотну доро вдоль берега, двигались понур шади, черные на сером небе.

А. Голь-до

ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО.

№ 12. Приложение к газете „Звезда“ № 12.

Кто мы?

Несемся мы в потоках стройных,
Мы в вихре золотых огней,
Пожаром солнц, блестящих, знойных
Пылаем в горне наших дней.

И, разжигая пламень жгучий,
Зовем на страшный, смертный бой,
И зов прилипчивый могучий
Кидаем мы в пространство свой!

Нам все подвластно в мире нашем:
Огонь, вода, земля и свет.
В безумстве радостных побед
Победный праздник свой мы пляшем!

Мы—сила, мощь, мы—гром и пламень,
Мы—красота, мы—разум, свет.
Мы тот, кто ищет сотни лет
Чудесный философский камень!

Александр Серебряный.

Как это было.

Утром городок выглядел, по обыч ому, сонливым и еще более похо им на могилу живых мертвецов. А на станции в это утро стало обычно тихо, и кругом встреча ись подозрительные взгляды.

Одинокий часовой сторожил сза воинского эшелона товарный ва н с шестизначной цифрой 312950. У водокачки плескались и фыр ли красноармейцы. А на противо ложной стороне в тесную кучу бились железнодорожники и вели азговор,—то порывисто-страстный, лениво-спокойный.

Сегодня они бастовали. Движение становилось.

Из вагонов эшелона то и дело до ились крики.

— Эй, Гаврила, крути, дьявол! го нюнишь?

Десяток красноармейцев гурьбой ошли по вокзальной слободке, под нами кривых, приземистых маза ок. В проулках визжали дивчата, арушки беспокойно загоняли кур поросят.

Из предпоследнего вагона начали раздавать хлеб к завтраку. Высунув шись под тенью теплушки между рельс, пришел вихрастый, длинноногий „старшой“.

— Когда поедем, братва?—сумрачно зачесал он в затылке.

— Эй, Журавь, что сгрезил?

Журавь, узнав, что нет командира, принял важный и хлопотливый вид.

— Слушай, братва, не расходись.

— Чего такое?

— Которые, значит, враги нашего советского отечества, и если они в такой час бастуют, то значит...

— Ну?

— Я говорю и буду говорить,— Журавь возвысил голос и потряс вы цветшими вихрами,—всякая, которая есть контр-революция и защита крас ного фронта...Если они не выполнят долг и помещичья свора без сопротивления, значит, ваших жен и детей и, значит, против завоевания про летариата, то будут изничтожены. Транспорт, который существует, и что-бы предательство, значит?! Я го ворю — изменникам нет пощады..

Молча и угрюмо стояли красноар мейцы.

— Мое предложение, значит,—раздирал глотку Журавь,—поставить главарей к стенке...Голосую!

Послышалось со стороны:

— Рыжий с командиром идут.

Со стороны вокзала крупно шагал командир эшелона. За ним еле поспевал секретарь уездного парткома товарищ Воронцов. На путях они пошли в разные стороны: один—к кучке рабочих, другой—к эшелону.

Было видно, как со всех сторон плотной стеной окружали Воронцова. Он что-то говорил, им, а они его прерывали:

— Речами не накормишь, товарищ!

— Конца не видно.

— Передохнем все.

А в это время эшелон, взбудораженный вихрем этим, сгрудился возле пойманного сторожа-грузина. С ним разговаривал сам командир.

— Почему бастует ваша?

— Хлеба нет. Есть ваша хлеба?

— Наша есть. Полна вагон.

— Пойдем ваша в детский дом. Увидят ваша—дадут детишек полна вагон.

Выступил Журавь.

— Товарищ командир. Дозвольте сказать! Транспорт, значит, который предательство учиняет, и наших жен и детей...

— Ты что?

Журавь искал новые зажигательные слова. Красноармейцы жужжали, энергично отплевывались, чего-то ждали. Нарастала нервность, возбужденность.

Резко, отчетливо пронеслась команда:

— Становись.

Нехотя построились в ряды. По путям равномерно отчеканивал шаг за шагом товарищ Воронцов.

— Вольно. Не расходись.

Воронцов подошел, поздоровался.

— Приветствую от имени трудящихся нашего города. Красным бойцам—честь и слава!

— У-р-ра-а...

Командир отряда, в шапке набекрень, статный, плечистый, подергивал тонкие завитушки черных усов. И после короткой речи секретаря укома, после охрипших его слов, спокойно добавил:

— Получено сообщение из штаба о новом маршруте. Спешить некуда, ребята. Предлагаю осмотреть детский дом имени Розы Люксембург.

Красноармейцы зашевелились, зашумели. Стали обдергивать замызганные, грязные гимнастерки, точно готовились к смотру. Журавь старательно нахлобучивал фуражку на упрямые вихри и туже подтягивал ремень на тонком животе.

А потом было вот что.

Просторный сад перед большим особняком прежнего прасола Агапова, в конце городка, необычно зашумел, как потревоженный улей. Рассыпались по всему саду зеленые гимнастерки, загоготало кругом, затопало тяжелыми ногами.

Посредине сада Журавь усердно возился с большеголовым мальчуганом.

— Где тятька твой?

— На машине ездит: ух-ух-ух!

Журавь заскреб в затылке, как давеча на путях, засопел носом...

— Твой тятька дурак: не хочет возить нас, а буржуя везет хомут надевать.

— Сам ты дурак. Мой тятька—пролетарий!—И мальчуган хлыстиком стегнул по спине вихрястого.

— Ах, ты, сопляк. Ну, ладно, пролетарий, цыпленок, садись на шею верхом: ты кучер, а я лошадка!

Поодаль шептались хожалки:

— Глядь-ка, рыжий наш смеется.

Воронцов смеялся над командиром эшелона: у него были в руках вожжи, и тройка брыкалась перед ним, выражая неудовольствие смешным кучером.

Когда в столовую повели детишек, они тащили за собой нежданных гостей. Но обед прошел без них. Вместо этого гости голосовали очень важную резолюцию:

...„Поссему передать вагон муки для нужд местного пролетариата и детского дома“.

К полудню над городком пронеслись первые свистки паровоза. Уезжал воинский эшелон. А отцепленный вагон № 312950 стоял на путях, ближе к продовольственной лавке.

П. Л.

Вот какой!

Вот какой он: крепко сколоченный,
Все пробьет, протолкает грудью
А в Лондоне шарахались люди
От его бороды всклокоченной!

И смешны-ж на таком детине,
Что пожмет—так отдавит руку,
Фуражка промасленным блином,
И кургузым уродцем брюки!

И кто закричит зычнее,
Встретив радостью утро раннее,
И кто опаздает точнее
На важнейшее заседание?

Вот какой! Но в селе чуть сходочка,
Первый он. Говорит—и просто все.
Говорит, и слова-то острые, и
Что прожгут, подырявят до косточек!

И когда мировыми вопросами
Разожгутся глаза так пламенно,
Заглядятся все девки румяные
И не скажут: „Какой неотесанный“!

Ни по чем все. И знаем, и стужею,
Словно леший, шныряет по волости,
И зато мужики все горести
Выкладают, за милую душу...

А. Г.

В сонном городке.

Рассказ.

Жигулев живет в Б. две недели. Т.е. ке два месяца прошло с тех пор, к его бревном бесчувственным вы локли из теплушки на станции Б. отвезли на двуколке в госпиталь, полтора месяца госпиталя—сыпй и возвратный тиф, это ведь не изнь, и Жигулев считает, что жит в Б. только две недели. Две не ли солнечного августа бесконеч го лежания на пляже, необычай х лунных ночей.

Городок—рок шь. Вдоль моще х улиц бульвары, а по немощен м акации глядят из-за заборов. нивый город. И странно в нем опливое тарахтенье двуколок, асноармейские шинели серые, ета и шум в учреждениях; стран все в этом городе, где единствен е достопримечательности: моноит Александра II (ныне задрапированный в красный плащ с надсью „Прол... всех стр.. соед...“, к что только усы торчат), да виград „березка“; где дома спят ь день на солнце, и в лавченке лывший жиром грек лениво на пев:

— Кефаль! Каму кефаль, жирй... У, укусный!..

Жигулев поселился на Рыбной ули . Комнату реквизировали у милей й старушки, которая на первых рах обругала Жигулева, а потом сторгавшись его горькой судьбой жой город, болезнь), прослези ь. Комната была большая, всегда прохладная из-за закрытых ста ень. В ней когда-то жил сын ста хи, об этом свидетельствовали: а с драными книгами, стол вы анный всевозможными фигурка чернильные кляксы даже на е, и эмблема воспитания—толый ременный каучик на гвоздике. Жигулев сначала решил поправиться. Списался с частью, получил ск на два месяца, отправился губком, где освободили от рабо считал, что все сложилось как ьзя лучше. В 7 часов утра пер купание, затем завтрак, затем беспрерывное до обеда поджаривание на солнце спины, живота и боков, потом обед и отдохновение до вечерней прохлады, потом вечерняя прогулка. Гулять вечером можно было по полотну дачной железной дороги около моря и в сквере. В сквере играла музыка, но Жигулев предпочитал гулять у моря. Музыка доносилась претворенная дальним расстоянием и оттого нежная и прекрасная. Заходящее солнце превращало море и небо в яркие полосы фиолетовых и огненных красок.

Жигулев становился у самого края мостков, что к лодкам проложены, и думал о том, что теперь эффектно выделяется на пламенном небе его стройная фигура в белом матросском костюме и барышни заглядываются. Барышни ходили стадами, под ручку. От предвечернего освещения все казались красивыми в легких платьях. Звонко смеялись и на заигрывания „клешников“ отвечали протяжно:

— Шо—? Ах, оставьте!...

Щелкали семячки и пересмеивались.

Жигулев бродил, слушал далекую музыку, притворялся грустящим, но неправда—была в нем удивительная радость жизни.

Луна всходила поздно. Прокладывала блистающую дорогу по морю, освещала затопленный прибоем пляж. Брызги попадали в лицо. Солоно чувствовались во рту, делали влажной легкую одежду.

Жигулев уходил последним—не мог оторваться от луны и от моря ночного. Дома влезал через окошко, чтоб не будить хозяйку, осторожно скидывал костюм, чтобы не помять (приходилось самому стирать—это, конечно, тайна) и протягивал в кровати усталые от ходьбы ноги.

У соседнего дома собирались девки-прислуги со всей улицы. Собирались и пели песни. Пели стройно высокими голосами, затягивая до бесконечности последнюю ноту: успевала охватить дрема и опять уйти, а голоса еще тянули а—а—а...

Пели без конца:

Бывали дни веселые,
Гулял я молоде-ец...

А мальчишки из-за заборов мешали:

Не знал тоски,
Упал с доски,
Разбился на куски-и-и-и..

и тоже тянули невообразимо визгливо.

—

Так прошли две недели. Жигулеву надоело. Потянуло к работе, зашел в губком. Там поручили побывать и поагитировать в рыбацкой слободке. Пугала, говорили, что там парни твердые, не проймешь.

Пошел. Чистые домики, палисадники. Зашел в чайную. Человек 20 вокруг столиков, лица обветренные и хмурые. Места свободного не оказалось, Жигулев попросил разрешения присесть. Старик какой-то сразу:

— Ты что, из товарищей, что-ли, будешь?

— Да, товарищ.

— Ну, так пей свое, а попьешь, так айда, нечего засиживаться!

— Ты... это чего такой суровый?

— А суровый. Нечего таскаться к нам, видали уж таких—старик стукнул кулаком по столу.—А верно?

— Камень на шею, да в воду—пробурчал рыбак, жесткий и маленький. Жигулева кололи неприязненные взгляды.

— Послушайте, товарищи, не пришел я к вам ссориться. За что ненавидите? Живется скверно? А нам то лучше? У вас рыбу реквизируют, а у меня белые семью вырезали, и сам то я только от болезни. А Советская власть, она приведет к настоящей жиз...

— Ну, хватит... Алешка!

Жигулев понял. Поднялся из-за стола навстречу бронзовому верзиле.

Измеряли друг друга с минуту глазами и сцепились. Катались по полу в образовавшемся кругу: рыбаки стояли, точно каменные. Жигулев, как слепой, нырял кулаками куда попало. Под рукой, чувствовалось чужое незнакомое тело и от этого подымалось бешенство. Рыбак был с рассчетом: убить нельзя, но отколотить нужно. Через минуту Жигулева отливали водой.

— Ну, что, отбили охоту?—старик улыбался и от улыбки стал добродушным.

Жигулев также улыбнулся и сразу сморщился от боли.

— Нет, дед, не отбили.

— Ну, можно еще!

— Хватит... Давайте угощу лучше. Рыбаки переглянулись.

— А у вас тут, живительного, того—этого, гм, нет? А?

— Есть, как же не быть, да...

— Ну, чего там, меня же отколотили, не вас. Жаловаться не буду... Хватит... Ведь не век драться-то.

— Ну, ладно... А ты, парень, ничего...

— Це-це. Я-б не простил не...

Хозяин принес жбан, притащил брынзу. Пили хозяйственно—не много, закусывали и беседовали. Беседовали тоже хозяйственно: о погоде, о лучшем для рыбной ловли времени года. Жигулев рассказывал, как ловят рыбу на севере, слушали, крякали, хлопали по плечу...

—

У Жигулева наклевывался роман. „Она“ была брюнетка, кудрявая и хорошенькая. Гуляла, как все, по полотну дороги у моря, как у всех, на голове синий газовый шарф. Переглядывались долго, наконец, Жигулев решил познакомиться. Подошел, говорил какие-то пошлости и казался сам себе невероятно глупым.

Она отвечала радостно, и было легко, оттого что ей не казалось шаблонным это знакомство. Через час она болтала:

— Вы знаете, я замужем. Мой муж, ах—какой он деспот! Мы не сошлись во взглядах, а теперь он пропал без вести. И знаете, я рада, я эгоистка, но что поделать? Я здесь недавно, я из Мариуполя. Живу у тетки. Вы знаете, тяжело, что я не самостоятельна, тетка попрекает. Но что же мне сделать? Я еще слишком женщина. Вы знаете, мне хочется яркой, большой жизни...

Наивно складывались розовые губки, наивно глядели глаза.

— Ребенок вы...

— Я—то? Нет. Я знаю чего я хочу... Лицо другое, жесткое и хищное, и снова наивная улыбка...

Этот вечер закончился неожиданно. Жигулев шел домой и думал:

„Гм... Быстро. Необычайно быстро. Хотя... военное время... теперь все быстро, динамика, так сказать“...

Через неделю Нина говорила:

— Костя, родной, я не могу больше! Тетка попрекает каждым куском хлеба, я сбегу. Но куда мне, я так беспомощна... Ах...

— Ну, чтож, давай ко мне. Старушенции своей скажу, что записались, а то она умрет от ужаса.

Нина переехала. В комнате появились картонки, баульчики, разбросанные юбки и кофточки. Нина стала хозяйничать. Конечно, на кухне каждый день ссоры.

Хозяйка, старушка—грибок белень кий, поймала в сенях Жигулева, вся красная от волнения, пропентала:

— Це-це-це, милый, голубчик мой, ну и ведьму же ты взял, ну и ведьму...

Махнула рукой и ушла к себе.

Шли дни. Жигулев бывал ча в слободке. Завоевал друзей. Но ма становилось невтерпежь: сл истерики и т. п. Жигулев терпе являлся домой, только к обед на ночь. Иногда и не ночевал де

Однажды пришел обедать. Н встретила слезами. Долго молча глядя испытующим и страдающ взглядом: дескать, разве не чувст ешь, какой ты подлец? Жигулев чувствовал. Наконец поднесла к глазам фотографическую карточ

— Это кто?

Жигулев побледнел, но ответил твердо:

— Моя невеста.

— А-а? Так вот!

Клочки полетели на пол.

Жигулев потемнел от бешенства. Молчал с минуту, потому что пересохло во рту. Потом:

— Вон! Уйди. Видеть не могу!

— Куда я пойду? Мерзавец, подлец... Ну, погоди! Скоро на тебя будет и извоп... Ну, погоди!..

Понедельник—день еврейского актера Воздухофлоту.

Артисты Еврейского Камерного Театра устраивают ЛЕТУЧИЙ КАРНАВАЛ

На улицах Минска:

„Колдунья“ „200.000“, народные еврейские песни, летучие концерты и сценки.

Вечером грандиозный концерт в Доме Культуры.

В Гостеатре спектакль.

Все на улицы, на массовый карнавал на помощь воздухофлоту.

Международная детская неделя в Минске.

5 августа состоится детская демонстрация.

Сбор у палаток спартаков в 4 час. дня по районам (трек, гор. сад, площадка у обойной фабрики).

6-го августа—собрания по детским домам.

7—8—9—9—10 и 11 августа экскурсии детей на заводы. По вечерам интернациональные вечера детей, собрания профессиональных и партийных организаций.

В те же дни в театре „Красная Звезда“ состоятся кино-сеансы. Начало в 6 час. веч., вход организациями.

12 августа гулянье в лагере спартаков.

Двух мнений не может быть.

Вопрос, затронутый т. Семашко в статье „Наша неотложная задача“ (Брак и здоровье) („Звезда“ № 169) и поднимавшийся в печати и раньше, безусловно крайне важен и требует самого скорейшего и неотложного разрешения и, конечно, в положительном смысле. Никакие рассуждения, вроде стыда (безусловно ложного) и пр., не могут иметь значения при разрешении столь важной задачи. И, в первую очередь, я считаю, в утвердительном разрешении этого вопроса должны быть заинтересованы именно девушки—будущие жены и матери.

Несмотря на все принимаемые меры по с борьбе проституцией, последняя процветает и живет. Ни для кого не секрет, что огромный процент молодых людей больны или были больны венерическими болезнями в той или иной форме. Многие из них, кое-как полечившись, а, главное, удалив видимые признаки этой болезни, считают себя уже здоровыми и имеющими право вступить в брак; другая часть, из чувства того-же ложного стыда, совершенно не лечатся, а некоторые считают просто, что это—„пустяки дело, пройдет“. Результаты этого известны всем и о них говорить не приходится.

С этим злом необходимо бороться и не путем „советов вступающих в брак“, а изданием закона об обязательном свидетельствовании лиц, вступающих в брак. Особенно это необходимо в отношении мужчин.

Выводы из сказанного следующие:

1) Возражения против законодательного разрешения этого вопроса безусловно неосновательны: врачебного персонала (специалистов) совершенно достаточно. Девушки-невесты, убедившись, что это ведет только к их благу, безусловно все условности отбросят, и при том в отношении их можно установить известные облегчающие моменты. Что же касается указания на скрытые формы венерических болезней, то это указание не выдерживает никакой критики, т. к. совершенно очевидно, что было бы преступлением из-за нескольких случаев, не поддающихся обнаружению (даже, если бы это было так!)—отказаться от такой меры в целом.

2) Издание закона об обязательном свидетельствовании вступающих в брак безусловно необходимо, и чем скорее это будет проведено в жизнь, тем больше будет шансов к скорейшему освобождению народа от этих отвратительный болезней во всех их видах и проявлениях.

А. Фишман.

В президиуме ЦИКБел.

Муниципализация строений.

Президиум ЦИКБ подтвердил, что муниципализированными должны считаться не только те строения, которые до 1 августа 22 года были объявлены муниципализированными, но и те, которые к 1 августа 22 года фактически заняты и по сей день занимаются государственными учреждениями и предприятиями. Вообще же постановлено считать необходимым по отношению к вопросу об определении понятия „владения“ руководствоваться гражданским кодексом.

Вместе с тем признано необходимым разработать и поставить в президиуме ЦИК вопрос о льготах, связанных с постройкой новых строений в городах и местечках.

Прикрепление узденской волости к минскому уезду.

Впредь до окончательного разрешения вопроса о перераспределении районов и выделении округов, постановлено узденскую вол. (игуменского у.) прикрепить к Минскому уезду.

О постройках на бывших церковных землях.

Признано необходимым разработать специальную инструкцию о постройках на бывших церковных землях, разослав ее уездным юридическим комиссиям для руководства.

О мозырском мосте.

Президиум ЦИК'а обратил внимание на то, что Мозырский мост находится в ведении нескольких организаций и на необходимость немедленного ремонта моста. До окончательного разрешения вопроса о той организация, за которой мост должен быть закреплен и которая должна ведать содержанием его в исправности, все расходы по разводу моста постановлено возложить на все организации, проводящие свои суда под этот мост.

К сведению рабочих, красноармейских и деревенских рабкоров.

Следующих рабочих и красноармейских корреспондентов просят придти в редакцию в среду 8 августа в 5 ч. дня для коллективной фотографии. Фотография предназначается для юбилейного номера „Звезды“, который выйдет 25 августа Просьба не опаздывать.

Гурвич А.—отдел. Мосторга в Минске, С. Ганцевич—Жилстрой, Фалькевич С. И. (Кр. Ар.) 4-ый Погранбат, Александров (Связь), Жук—(1 Госкожзавод). А. Гурло—(Рабземлес), Силантьев—(Комхоз), И. Козляк—(Энергия), Слиозберг—(Зав. Пролетарий), Минец—военкор 10 полка, 4 див., курсант Чалый—(6-ые Мин. Пех. Курсы), Д. Поляк (1-ая Сов. Типография), Смушкевич (4 авиоэскадрилья), Клеонский—(завод „Красная Заря“) Северянин (12-ый полк. 4-ой дивизии), Бессарабов (Дившкола 4).

Нижеследующих корреспондентов уезда редакция просит срочно выслать свои фотографические карточки.

Гохфельд—Мозырь, Хрисанфов—Минску., Овод—Минский у. Станьковск. вол., Северянин—Самохвалов вол., Минск. уез., Комаров—Заболотская вол., Слуцкого уезда, Николай Бучель—(Гродзянский лесозавод), Воробьев—(завод быв. Глуша).

Уездных корреспондентов, находящихся к тому времени в Минске, просят также зайти в среду в редакцию.

ПО МИНСКУ

К открытию Промбанка в Минске.

Организационная работа по открытию в Минске конторы Промбанка уже закончена. Внесение акционерами денежных сумм заканчивается. Открытие операций Промбанка предполагается в половине августа.

Мозырское общество взаимного кредита.

Вслед за минским обществом взаимного кредита, уже начавшем свои операции, в скором времени предполагается открытие мозырского общества взаимного кредита. В состав мозырского кредитного о-ва, как и минского, будет входить, помимо частных лиц, также государственные и кооперативные органы.

Подготовительная работа по открытию мозырского кредитного о-ва уже заканчивается В число членов о-ва уже вступило свыше 35 организаций и частных лиц.

Автобусное сообщение с Комаровкой.

УМТ'ом в настоящее время возбужден вопрос об открытии автобусного сообщения между центром города и Комаровкой. Предполагается пустить в ход 2 автобуса по 18 мест в каждом.

Открытие такого сообщения имело бы большое значение для комаровского населения, состоящего в большинстве из рабочих и неимущего люда. Значение автобусного сообщения с Комаровкой еще усугубляется нахождением в этом районе завода „Древообделочник“.

Здравоохранение.

МИНЕРАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК В БЕЛОРУССИИ. Недавно Наркомздравом была организована комиссия в составе проф. Мелких, завлечотделом д-ра Соколова, ассистента геолога Громыко и тов. Воркусевич для обследования источника воды в мест. Логойске, в 43-х верстах от Минска. По имеющимся сведениям, местное и окружающее население в течение последних 30-ти лет пользуется водой этого источника при различного рода ревматических и других заболеваниях. Комиссией взята проба воды и обследована протекающая через Логойск река Гайна. Произведен также осмотр гробниц, находящихся в подвале близлежащего костела, для устранения возможного влияния разложившихся тел умерших на источник. Результаты качественного анализа будут выяснены в ближайшие дни. В случае обнаружения в этой воде большого процента серы, Белоруссия обогатится минеральным илечебным источником.

Кооперация

К РЕОРГАНИЗАЦИИ СОРАБКОПА. Совпрофбел признал необходимым реорганизовать Сорабкоп в ЦРК и сконструировать институт уполномоченных ЦРК. Обращено внимание союзов на необходимость уделения максимума энергии кампании по выборам уполномоченных. При выборах уполномоченных в Минске установлен модус представительства—1 на сто человек. Аналогичные институты уполномоченных будут созданы и на местах. Для руководства работой при проведении выборной кампании выделена комиссия в составе т т. Рабиновича и Каца. Выделены также кандидаты в состав правления центрального рабочего кооператива.

В Наркомфине.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ. Наркомфином получены облигации хлебного займа на 150,000 пудов хлеба. Значительная часть этих облигаций будет разослана по уездам. Цена облигаций—75 р. Ожидается получение облигаций еще на 350.000 пудов хлеба.

ЗОЛОТОЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ. Кроме облигаций выигрышного займа, проданных до первого тиража, до настоящего времени реализовано на 22.435 руб. золотом. Минской кассой Уфинотдела реализовано в июле облигаций на 14.530 р. золотом. Цена облигации со 2-го августа—531 р. 10 к.

Просвещение.

К ПРИЕМУ В БГУ. Прием заявлений для поступления в БГУ продлен до 15-го августа.

КОМАНДИРОВКИ В ВУЗЫ. До настоящего времени Культотделом Совпрофбела утверждены 242 командировки в местные и петроградские Вузы, большой частью в технические учебные заведения.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТ НА РАБФАКЕ

Совпрофбел распределил оставшиеся места на Утреннем Рабфаке, между союзами не включенными ранее в развертку.

По театрам.

Концерт Пирогова.

В среду 8 и четверг 9 августа в клубе им. Карла Маркса состоятся 2 концерта заслуженного артиста Республики, премьера московского большого оперного театра Пирогова и артистки государственной оперы А. Лебедевой, при участии свободного художника пианиста А. Макарова. В программу концерта войдут лучшие оперные и концертные номера.

ИЗВЕЩЕНИЯ

— 7 августа, в здании Наркомпроса состоится собр. ком'ячейки Рабпрос.

— Сегодня в летнем саду «Красный Профинтерн» состоится товарищеское гулянье для членов союзов и их семей. В программе: спортивное выступление, велосипедные гонки, струнный оркестр.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

АЛЕКСАНДР СЕРЕБРЯНЫЙ. — „Надоело“. Видно, что вы позаимствовали манеру письма у новейших писателей. Но самая лучшая копия никогда не бывает равна оригиналу, в данном же случае и копия не из хороших. Сюжет не интересен и даже не обработан. Все таки пишите и старайтесь никому не подражать. Рассказ „На посту“ лучше, но требует тщательной переработки. Стихи: „Поле“, „Волжук“, „Призрак“, „Под стон врагов“, „Наш путь“, „Аэр-стих“ не дают ярких образов, бледны и неинтересны. Давно избитые слова, давно приевшиеся эпитеты. Надо поменьше трафарета, побольше яркости, жизни и образа. «Кто мы» пойдет. Недурно написано, особенно хороша последняя строфа.

ЛЕОНИД НЕСПАРТАНСКИЙ — „Усталость“ не пойдет. Стихотворение написано хорошо, но нам не говорить об усталости души, о [illegible] желаний и воли? Это—стихи разбитого интеллигента. Если и есть такая усталость, мы не должны воспевать ее, а стараться продолеть. Такие стихи не вливают бодрости в душу читателя. «Так будет» не подойдет по форме, если можете—обработайте и пришлите. «Красные крылья» пойдут.

АДОВУ-ТЕМНОВУ. Мы—люди любезные, но всякая любезность имеет меру. Для напечатания же ваших стихов любезность требуется чрезмерная, а ее мы не применяем. Кроме того, вообще, бросьте вы это. Рифмованные строчки не всегда называются поэзией.

ГЕНРИХ Ф.—Для первого раза недурно, но пойти не может. Продолжайте писать, не смущайтесь, если еще несколько раз не поместим, вам нужно овладеть стихом и научиться рельефнее выразить мысль.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ. Большинство получаемых нами стихов необыкновенно похожи друг на друга. Те же сюжеты, те же образы. Это об'ясняется, если не подражанием нарочитым, то невольным повторением прозвучавших в свое время напевов. Надо создавать свое, тогда стихи будут выделяться из массы других произведений. Интереснее других „Радость“,—она пойдет.

ШОФМАНУ. Прежде чем писать фельетоны в стихах, надо вообще научиться правильно писать, а то получается, что-то „не того“.

ДЕЛЬМОС.—У вас есть кое-какие задатки. Но вы берете нехороший, режущий тон. Ваша сатира разухабиста и неостроумна. Кроме того стих страдает, выражения иногда неправильны синтаксически. Все-таки попробуйте прислать что-нибудь еще.

ФОМА ВИХОРЬ.—Писали бы вы лучше заметки о вашей милицейской жизни. Стихи никуда негодны. А вот как живут у вас, это интереснее ваших стихов. А.

ЗНАЮЩЕМУ, РАБФАКОВЦУ, АНОСОВИЧУ, МЕЛКОЙ СОШКЕ, ПРОДРАБОТНИКУ, ЛИВАНСКОМУ.—Не пойдет.

СИЛАНТЬЕВУ.—Заметка „Жильцы улицы“ не пойдет. Не так легко это сделать.

ПУХОВИЧСКОМУ ОБЫВАТЕЛЮ.—Заметка „Пуховичское ОДВФ, проснись“—пойдет. „Унификация налогов“ и „Налоговая работа“ не пойдет. Слишком общо. Эту же заметку можно дать о всякой другой волости, не будучи даже на месте.

МАЙСКОМУ.—Не пойдет. Писали об этом уже не раз.

Выгоды советских займов.

Способы покрытия дефицитов.

Империалистическая и гражданская войны не только расшатали промышленность республики, но и больно ударили по ее финансовому аппарату. Годовые бюджеты России, начиная с 15 года,—все время дефицитные. Только за последнее время страна начинает вылезать из финансового кризиса, но все же мы еще далеко не достигли бездефицитного бюджета.

В распоряжении каждого государства имеются 3 основных способа покрытия дефицитов во время войн, катастроф и революций: 1) увеличение и установление новых налогов, 2) выпуск бумажных денег и 3) государственные займы.

Увеличение налогов.

Понятно, что советское государство увеличивать налоги или устанавливать новые не может. Уже сейчас раздаются голоса наших промышленников, что пресс налогов очень давит.

С другой стороны эти вопли не совсе неверны ибо за время революции все, а в особенности торговцы и промышленники, отвыкли от всяких налогов, но несомненно, что увеличивать налоговый пресс дальше нельзя. Государственная промышленность начинает восстанавливаться, и чрезмерные налоги могут сорвать нашу основную цель.

Эмиссия.

Покрывать наши дефициты выпуском бумажных денег мы также не можем.

Были годы, когда наше государство мало заботилось о финансовом аппарате, думая перейти к системе бесплатности, и государственные расходы на 90 проц. покрывались выпуском бумажных денег. Но с переходом к новой экономической политике государство должно было стать на рельсы хозрасчета.

Хлебный заем.

Хлебный заем был выпущен в мае 22 г. Но широкие крестьянские массы своевременно не учли его выгод и первое время воздерживались от покупки облигаций. Когда крестьянин воочию убедился, что эти облигации принимают во всех ссыпных пунктах в счет продналога, он увидел, что ему не нужно везти налог за 40—50 верст на ссыпные пункты и стоять в очереди по целым дням, что ему легче и проще облигациями хлебного займа уплатить пуд за пуд.

Тогда крестьянин начал ездить в город за поисками этих „святых бумажек“, платя спекулянтам во много раз больше, чем он мог бы купить в свое время в государственных учреждениях.

Убедившись на своем кармане, крестьяне в этом году без излишней агитации стали покупать облигации 2-го хлебного займа.

Золотой 6-процентный заем.

Заем этот в корне отличается от всех займов бывш. царского правительства.

Но для того, чтобы достигнуть твердого стабилизованного рубля, нужно эмиссию прекратить совсем. В этом отношении правительством уже много сделано. По постановлению 2-ой сессии ВЦИК, на август месяц эмиссия будет сокращена до 15 миллионов руб. золотом, что, приблизительно, составляет 12 проц. всех наших государственных расходов. Остальные 88 проц. должны быть покрыты другими средствами.

Государственные займы.

Остается единственный и верный путь—путь, который вывезет наши государства из финансовых затруднений и поможет восстановлению нашего хозяйства. Это—путь государственных займов. К этому средству прибегали и прибегают капиталистические государства в трудные для них моменты, но не одно из них не дает своим кредиторам—держателям облигаций столько выгод, сколько дает Советская республика.

Царское правительство, выпуская заем, предназначало его для фабрикантов, помещиков и крупных торгово-промышленных дельцов. Купюры (достоинство) облигаций были в 100 р. золотом. Понятно, что в мирное время рабочие, служащие и крестьяне покупать этих облигаций абсолютно не имели никакой возможности. Наши облигации в—5 и 25 р. золотом, при чем 25 рублевая облигация имеет 5 нумеров, из которых каждый может выиграть. Царские выигрышные займы имели один тираж в год. Наши же имеют два тиража ежегодно с крупными выигрышами: 100, 50 и 25 тысяч руб. золотом. Облигации займа участвуют в 20 тиражах. Это значит, что если облигация не выиграла в 1-ом тираже, то она может выиграть во втором, третьем и т. д.

Государство платит по облигациям 6 проц. годовых по курсу золотого рубля. Рабочим и служащим при коллективной подписке делается 5 проц. скидка (100 за 95). Но этого мало. Валютное управление Наркомфина внесло проект уплаты по облигациям займа золотыми монетами.

Спешите купить заем.

Цены на облигации растут ежедневно. „Дельцы“ черной биржи учли, насколько выгоден заем, и проявляют к нему большой интерес. Эти выгоды должны уяснить себе все трудящиеся.

До 15-го августа каждый должен купить облигации займа. 20-го августа начинается 2-ой тираж. Каждый из держателей может оказаться на месте Михайловой, Тимофеевой, Тюрикова и других, которые выиграли по 100, 50 и 25 тысяч руб. золотом. Рабочий, служащий и крестьянин, спешите купить облигации. Вы этим сохраните свои сбережения от обесценения и поможете государству восстановить хозяйство.

Ответственный редактор

БЕЛОРУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ КАМЕРНЫЙ

театр.

— Послдений спектакль —

Сегодня 5-го августа

КОЛДУНЬЯ

Начало в 9 час. вечера.

БИЛЕТЫ В КАССЕ ОТ 11—3 и 5—9 Ч.

5-ое ГРУППОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Пищевой Промышленности

СОВНАРХОЗА БЕЛОРУССИИ.

МИНСК, Площадь Свободы, д. № 1—43, телефон №179.

Производит оптовую продажу ДРОЖЖЕЙ, ПИВА, прохладительных напитков, ВИНА, минеральных вод, белой патоки 42°, подсолнечного масла и жмыхов.

Производит закупку за наличные льняного и конопляного семени, КАРТОФЕЛЯ, овса, ячменя и крахмала.

Приемка картофеля производится на крахмальных заводах в имении Анкополь, минского уезда и в имении Прудок, мозырского уезда.

Выпускаемые продукты качества мирного времени.

МОСКОВСКОЕ ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО НА ПАЯХ

„МОСТОРГ"

Минское отделение.

Настоящим доводится до сведения государственных учреждений, кооперативн. организаций и частн. лиц, что МОСТОРГОМ

— ОТКРЫТ —

РОЗНИЧНЫЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИН

по Ленинской (бывш. Губернаторской, № 26/77, уг. Советской.

и с 8-го августа ОТКРЫВАЕТСЯ

ОПТОВЫЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИН

по Козьмо-Демьяновской № 5.

Выбор колоссальный. Цены вне конкурренции.

Кооперативным организациям и государственным учреждениям

солидная скидка.

Кроме того получена крупная партия суконных товаров Симбирского и Тамбовского трестов и Моссукна.

Продажа последнего производится исключительно государственным учреждениям и кооперативным организациям.

Допускается кредит.

МОСТОРГ.

Управление Недвижимыми Имуществами

—) об'являет, (—

что несостоявшиеся **ТОРГИ**

на сдачу в аренду

ФРУКТОВЫХ САДОВ,

расположенных в бывш. имении «ВЕСЕЛОВКА» в 5-м районе гор. Минска,

переносятся на вторник 7 августа в 12 ч. дня

(помещение МУНИ, площадь Свободы д. № 4, 1-й под'езд' 2-й эт., комн. № 12).

С кондициями по сдаче в аренду садов можно ежедневно ознакомиться в МУНИ в столе по учету садов от 2-х до 4-х часов дня.

Зам. зав. МУНИ СЛЕПЯН.

Управделами ГЕЛЬФЕР.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРО-СТАНЦИИ

сим об'являет, что

— ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ НА ВОДУ —

ДЛЯ ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ

СО ДНЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ настоящего об'явления будет применяться не по удостоверениям союза,

а ПО ЛЕЧЕБНЫМ КАРТОЧКАМ и ЧЛЕНСКИМ КНИЖКАМ,

каковые карточки и книжки НЕОБХОДИМО при плате ПРЕД'ЯВЛЯТЬ на станцию одновременно.

Льготный тариф на воду для военно-служащих, учащихся и стипендиатов и рабфаковцев применяется по прежнему **ПО УДОСТОВЕРЕНИЯМ**; безработным— по социальным карточкам, иждивенцам Собеса—по социальным книжкам.

Управление.

Главное Управление Коммунального Хозяйства.

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ

Правление и контора—Коммунистическая 2, тел. № 304.

ЛЕСНОЙ СКЛАД— Коммунистическая 3.

ПРОДАЕТ:

Доски обрезные и строганные
Пластины
Кроквы
Брусья
Гонты
Латы и др. материалы.

Техническое бюро

Принимает заказы на оборудование ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ и проводку электрического освещения.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

Ленинская 9.

Строительное Отделение:

Кирпич красный
Кирпич огнеупорный
Цемент портландский
Известь негашеная
Известь белая
Глина огнеупорная
Алебастр
Мел
Толь
Железо разное
Гвозди разных размеров
Скобяной товар
Стекло поречское
Стекло бемское
Краска разная:
Мумия
Охра
Сурик
Цинковое белило и др.

Огнетушители и заряды к ним.

ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ:

Изразцы прямые и угловые,
Посадки,
Дверцы чугунные и железн.
и др. приборы.

ПРОДАЖА ВСЕМ

Водопроводные принадлежности:

Трубы газовые и части к ним.
Трубы чугунные и части к ним.
Приборы для уборных и ванн
и друг. водопров. принадл.

Электротехническое отделение:

Все для установки электрического освещения.

Отделение пожарного имущества и снаряжения:

Насосы
Рукава
Брандсбойты
Гайки к рукавам
и др. принадлежности.

ОБОИ фабр. С.Н.Х.Б. разных сортов и цветов БОЛЬШОЙ выбор.

Все материалы и принадлежности для коммунального обихода.

Учреждениям скидка

НА ДНЯХ прибывает большая партия скобяных, водопроводных и электрических материалов ПРАВЛЕНИЕ.

3—1.

Сдается

в аренду аптека находящаяся в м-ке ТУРОВ, Мозырского уезда. Подробности узнать в Фармацевтическом Отделе (ул. Свободы 29).

Нарком.Здрав.

Акционерное О-во Табачных фабрик **„А. С. МАЙКАПАР"**

РИГА—БЕРЛИН—МОСКВА

Настоящим извещает, что по соглашению с МСНХ Акционерным Обществом возобновлена работа на прежней табачной фабрике в Москве. Фабрика изготовляет прежние любимые публикой папиросы **„МОККА" и „РИГА"** которые своим качеством превосходили все сорта.

Выпущены также папиросы **„МОККА-extra" и „СТАМБУЛ"** изготовленные из самых изысканных нежных сортов табаку.

—) ПРОСИМ КУРИТЬ и УБЕДИТЬСЯ. (—

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСЬ